

ПОЛИТИКА

как продолжение кино

Станислав Говорухин

ПРЕДСТАВЛЯТЬ ЕГО НАШЕМУ СОВРЕМЕННОМУ излишне в силу популярности не только как политика, но и как творческой личности: он и сценарист, и режиссер кино, и актер, и художник. Но С.Г. пошел дальше своих коллег-художников, став политическим "бунтарем". Политическая история России немного знала общественных деятелей, успешно совмещавших столь различные по природе виды деятельности, как политика и искусство.

С.Г. почти хрестоматийный представитель "богемы". Имеется в виду, что в обыденном сознании артистические натуры представляются в основном в двух ракурсах: или "не от мира сего", или "себе на уме". Это совпадает с научно-психологическим взглядом: в первом случае это называется шизотимией (нетипичность мышления, непредсказуемость действий, замкнутость в собственном Я), во втором – интроверсией (внешнее поведение стимулируется внутренними факторами). Единственное, что придерживает С.Г. у ворот пантеона богемы, – это его слишком активный и весьма продуктивный нонконформизм. Хотя и трудно найти период в истории России, когда бы Художник не стоял в оппозиции к власти, С.Г. показывает как бы "измену" искусству в пользу политики. В этом – основная психологическая "аномалия": С.Г. очень честолобив и в поисках себя-на-вершине берется за любые дела, руководствуясь часто неверным принципом: "я могу сделать все что угодно".

К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ ЧЕРТАМ

личности следует отнести: самоконтроль (включая и заботу о здоровье), продуктивность, упорство, осторожную решительность, целеустремленность. К отрицательным: истероидность, импульсивность, депрессивность. Но все эти качества – в норме большинства сегодняшних политиков РФ.

К индивидуальным особенностям личности следует отнести явную дисгармонию психического склада: осознавая

нетипичность своих идей, С.Г. должен публично их выразить. Здесь – источник тревожности и депрессии. С.Г. не принадлежит к клану великих, "пишущих в стол", и поэтому даже ценой психического дискомфорта продуцирует свои идеи. Правда, если замысел сублимируется в художественное произведение, на этом пути психологических препятствий уже не возникает. Последнее говорит о том, что политика для С.Г. – тропа "войны за себя".

Интеллект С.Г. сформирован в форме навыка оперирования чужими идеями как субъектами реальности, или полифонии (такой тип мышления М. Бахтин находил у Достоевского). Впрочем, здесь обыденные представления расходятся с научными: для первых внешние признаки полифонии могут казаться беспринципностью, лицемерием, цинизмом; для вторых "многоголосие" сознания говорит о неординарных способностях личности.

ШАНСЫ С.Г. КАК ПОЛИТИКА? ЗДЕСЬ СЛИШКОМ высок художественно-творческий потенциал и мотив художественного творчества, для того чтобы стать серьезным политиком. К тому же С.Г. художественный интроверт, о чем говорит большая погруженность в среду "правополушарных" творцов, мыслящих цветом, композицией, линией. Он редко идет на компромиссы, вытекающие из логики событий. Политик же постоянно преодолевает сопротивление социума и должен быть готов к здравому отступлению. Тем не менее «феномен Говорухина» неизбежен, поскольку призван всей общественно-политической обстановкой современной России.

В соотнесении психологического статуса С.Г. с некоторыми психологическими образами российских субкультур обнаружилось, что более всего С.Г. похож на "коллективного" артиста; далее идет "коллективный" демократ (политическая волна начала 90-х гг.); затем – бизнесмен ("новый русский"); следом – литератор; последним – партийный ортодокс.

